

Доктор Джордж Пейтон, Перевод Библии, Сессия 24, Риторические вопросы и риторические утверждения

© 2025 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пейтон в своем учении о переводе Библии. Это сессия 24, Риторические вопросы и риторические утверждения.

В этой презентации мы говорим о другой проблеме перевода, а именно о риторических вопросах и риторических утверждениях.

Обычно мы думаем о риторических вопросах, но риторические утверждения — это не то, что часто обсуждается. Мы хотим увидеть, как оба эти вопроса могут представлять трудности для переводчиков и толкователей Библии. Итак, насколько нам известно, в каждом языке есть вопросы.

И обычно они привыкли спрашивать информацию. Что-то вроде: «Который час?» Или когда придут наши гости? Сколько буханок хлеба вы покупаете? Кто это разговаривает с Джимом? Поэтому у нас есть эти информационные типы вопросов. Но есть и другие цели для вопросов.

И мы видели кое-что из этого, когда рассматривали теорию речевых актов, где вы можете сказать что-то вроде: «Можете ли вы передать соль?» И тогда это не вопрос для информации; это вежливая просьба. Так что вопросы можно использовать по-разному. И иногда вопрос можно использовать как ответ кому-то.

Вам задают вопрос, а затем вы отвечаете на него вопросом, но вопрос, на который вы отвечаете, на самом деле нечто большее. Например, предположим, что молодая девушка, учащаяся в старшей школе, Сьюзен, приходит домой из школы, и после того, как она приходит туда некоторое время, она спрашивает свою маму, может ли она посмотреть телевизор. Могу ли я посмотреть телевизор? И это реальный запрос, прямой, просто то, как он выглядит.

И мама говорит: ты закончила свою домашнюю работу? Это запрос информации, но это больше, чем просто запрос. Так что мама ответила, что это основано на правилах дома. И мама, и Сьюзен знают, что сначала нужно сделать домашнюю работу, прежде чем делать что-то еще.

Например, просмотр телевизора. Если вы сделали домашнее задание, то ответ — да, вы можете смотреть телевизор. Если вы не сделали домашнее задание, то зачем вы вообще спрашиваете? Итак, мама говорит это, и все, что ей нужно сделать, это задать вопрос. Сюзен уже знает ответ, будь то «да» или «нет», потому что она знает, сделала ли она домашнее задание.

И она говорит «да», а затем она смотрит телевизор. Если она еще не сделала домашнее задание, она уходит, а потом возвращается, когда закончит. Все это заключено в этом вопросе: «Ты сделала домашнее задание?» Так что на поверхности всегда есть что-то большее, чего мы на самом деле не видим, но мы это понимаем.

Итак, это одно из других применений вопросов. Но проблема, которую мы хотим рассмотреть сейчас, — это другой тип вопроса. Он распространен во многих языках.

Во всех языках, с которыми я сталкивался, есть риторические вопросы, и это не буквальные вопросы, запрашивающие информацию, но они используются для какого-то эффекта. Риторический происходит от слова *rhetoric*. Риторика — это попытка повлиять на кого-то, попытка повлиять на его мышление, или его поведение, или его понимание.

И поэтому их не следует воспринимать буквально. Проблема в том, как мы узнаем их, когда они приходят к нам с другого языка, например, с греческого или еврейского, переведенные на наш язык? Так, например, в Марка 8:36, какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? И на риторические вопросы мы не ждем ответа. Чаще всего люди, которые слышат его, знают, каков ответ.

Они знают, что это не вопрос. И в этом конкретном вопросе здесь выше, очевидно, что ответ заключается в том, что человеку ничего не пользы, если он получит все и потеряет свою душу. Он в итоге проигрывает.

Итак, все это изложено в этом простом вопросе: какая польза человеку? Поэтому иногда нелегко определить, является ли вопрос реальным или риторическим. Итак, у меня есть несколько стихов здесь, и затем мы можем обсудить, является ли он реальным или риторическим. Просит ли человек информацию или он использует ее для риторического эффекта? Во-первых, Бог относится к вам как к сыновьям, ибо есть ли сын, которого бы не наказывал отец? Реальный или риторический? Вероятно, риторический. Хорошо, как насчет этого? Это тот случай, когда Иисус был в толпе, и женщина с кровотечением прикоснулась к нему, и он сказал: кто прикоснулся к моим одеждам? Это реальный вопрос или риторический вопрос? Я думаю, это был реальный вопрос.

И ученики сказали: извините, сэр, нас толкают туда-сюда . Мы окружены толпой людей. И ответ таков: все прикасаются к вам.

Что ты имеешь в виду, кто прикасается ко мне? Оглянись вокруг; около 15 или 20 человек пытаются прикоснуться к тебе. Так что они восприняли это как настоящий вопрос, поэтому они попытались на него ответить, верно? Хорошо, следующий. Первое послание к Тимофею 3.5, ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? И подразумевается, что если кто не умеет управлять собственным домом, тот не может пещись о Церкви Божией.

Деяния 2 :7, и они изумлялись и дивились, говоря: не все ли сии говорящие Галилеяне? И ответ таков: все эти ребята Галилеяне. Мы все это знаем. Матфея 13:10, тогда ученики подошли и сказали Иисусу: для чего притчами говоришь им? Если мы прочитаем Матфея и отрывок, соответствующий Марку, то ученики действительно хотели знать, что происходит. Потому что, говоря с людьми притчами, даже сами ученики иногда не понимали этого.

Это приводит нас к вопросу о том, что такое Притча о сеятеле. Пожалуйста, объясните нам это? Итак, это реальный вопрос, или кажется таковым. А это притча о пшенице и плевелах в Евангелии от Матфея 13:27: не доброе ли семя ты сеял на поле твоём? Как же тогда на нем сорняки? У нас тут два вопроса. Первый, кажется, риторический.

Разве мы уже не посеяли доброе семя? И эти работники, вероятно, были теми, кто действительно это сделал. Итак, ответ в том, что мы знаем, что мы посеяли добрые семена. Тогда фактический вопрос в том, как возможно, что эти плевелы выросли, если мы были теми, кто посеял добрые семена? Итак, вот некоторые другие. Марк 3.4, законно ли делать добро или вред в субботу, спасти жизнь или убивать? Но они молчали.

Это Иисус в Марка 3, когда он исцеляет кого-то в субботу, и он задает эти вопросы фарисеям, и они искали повод, чтобы вызвать Иисуса. Он говорит им это, но они молчат. Теперь, могли бы они ответить? Может быть.

Марк 4:30, они в лодке, шторм, Иисус спит. Учитель, неужели Тебе все равно, что мы погибаем? Звучит риторически. Марк 4:30, Марк 4:40, и он сказал им: чего вы боитесь? У вас все еще нет веры? Так Иисус в замешательстве? Он просит информации? Вероятно, нет.

И в каком-то смысле он им это говорит. Но это не выглядит как что-то резкое. Может быть, это как-то вежливо или более мягко упрекает.

В Марка 3:4, кажется, он звал их и был расстроен ими. Вы могли слышать Тору в его голосе, и позже говорится, что он был так встревожен в своем духе, что он разгневался на них. Марк 4.41, после Марка 4.40, после того, как море успокоилось, и он сказал: неужели вы не имеете веры? Они сказали: кто это? Даже ветер и волны повинуются ему.

Это реально или риторически? Может быть, немного того и другого. Поэтому не всегда легко определить, реально это или риторически. Но одна подсказка в том, ответили ли на вопрос люди, которым задали вопрос? А если нет, то это может быть риторическим.

И если вы говорите о группе учеников, которые спрашивали друг друга, никто из них не знал ответа. Итак, еще одна подсказка: похоже ли, что человек, который спрашивал, не знал информации? Можем ли мы сказать, что ученики на самом деле не понимали, кем был Иисус в тот момент? Да, для этого есть веские основания. Хорошо.

Итак, первая проблема заключается в определении того, является ли это реальным вопросом или риторическим вопросом. С этим связано то, какова функция вопроса? Почему человек сказал это, или что он использовал для выражения? Упрек — это распространенное, но не единственное упрек. Мы находим другие в Библии, которые затем задают вопросы-интерпретации относительно того, почему это было сказано.

Мы понимаем, что это сказано, но мы не всегда понимаем, почему это сказано, пока не заглянем немного глубже в текст. Хорошо, итак, мы пытаемся вывести, какова функция, основываясь на словах, которые были использованы в вопросе, и словах в содержании, но также на контексте, ситуации и сценарии, в котором находятся люди. Хорошо, итак, одна из вещей, которая используется, — это утверждение или подчеркивание того факта, что это, очевидно, правда.

Итак, в Марка 3:23 Иисус говорит: как может сатана изгонять сатану? Это очевидно: сатана не может изгонять сатану. Другой, Голиаф, на поле битвы говорит: не я ли Филистимлянин, а вы воины Саула? Это очевидная вещь, поэтому вы выходите и говорите это. И поэтому, конечно, все они это знали.

Иоанна 18:35, когда Иисус, скажем, обсуждает, может быть, спорит с Пилатом, и Иисус говорит: кто-то сказал вам обо мне, или вы уже знали это? И он сказал: я еврей? Что значит? Я не еврей. Откуда я знаю? Хорошо, это очевидный факт. Я определенно не еврей. Хорошо, еще один — сосредоточиться на определенном состоянии или ситуации, особенно когда может быть несколько возможностей.

Итак, Иакова 4, извините, 5:13 и 14, есть ли среди вас страждущий? Пусть молится. Есть ли среди вас радостный? Пусть поет хвалу. Есть ли среди вас больной? Пусть призовет старейшин, чтобы они возложили на вас руки.

И вот, смысл такой, если кто-то такой, он должен сделать то. Или кто бы ни был таким, пусть делает то. Но это привело к этим риторическим вопросам.

Иногда это делается для того, чтобы ввести новую тему или привлечь внимание к чему-то. В Руфь 3 1 Ноеминь говорит своей невестке, моей дочери: не искать ли мне безопасности для тебя, чтобы тебе было хорошо? И затем она продолжает говорить что-то еще. Руфь даже не отвечает на это.

Я читал комментарий, и там говорилось, что Ноеминь задала этот риторический вопрос, и Рут, очевидно, подумала в уме, что ответ — да. Я не знаю, было ли это целью вопроса Ноеминь. Казалось, что она склонялась к чему-то новому, и она поднимала эту тему.

Это способ поднять тему и войти в эту ситуацию и тему. NIV и NLT разбирают риторический вопрос и говорят об этом в утверждении. Я должен помочь вам найти безопасный дом.

Интересно. Хорошо. Марк 4:30 и 31, как мы представим себе Царствие Божие или какой притчей мы его представим? Оно подобно горчичному зерну и так далее.

В таком случае Иисус не смущен. Он не; черт возьми, чувак, дай-ка я придумаю, как это сказать. Он вводит новую тему, и это переход от других вещей, которые он сказал раньше.

Он приводит одну притчу, а затем делает этот переход, а затем приводит другую притчу и так далее. Мы уже рассмотрели, как сосредоточиться на определенном состоянии, сфокусироваться, ввести новую тему или заявить о чем-то очевидном. Еще один способ — упрекнуть кого-то, и это то, чего мы ожидаем, но это не всегда то.

Мама застаёт своего трехлетнего сына, сидящего на полу и едящего печенье из банки, и спрашивает: «Что ты делаешь?» А сын говорит: «Мама, а на что это похоже?» Я ем печенье. Нет, он так не делает. Ему три года, и он съедает это печенье, и он попадает в беду, и он такой: «Ой, прости, мама».

Ладно. Она его упрекает. Она не просит информацию.

Матфея 12:34, Иисус упрекает фарисеев. Порождения ехиднины, как вы можете быть злы? Говорите доброе. Поэтому он призывает их.

Марк 8:17-20, они только что накормили 5000, и они садятся в лодку, и Иисус говорит им: берегитесь закваски фарисейской. И они говорят: о, черт, он расстроен, что мы не успели, что мы забыли взять хлеб. И он говорит: я не спрашиваю вас о хлебе.

И затем он задал им несколько вопросов. Но первый вопрос, который он задал, был: «Вы не понимаете?» И последний вопрос, который он задал: «Вы действительно все еще не понимаете?» Это может быть или не быть суровым упреком, но это звучит так, как будто он затем вызывает их. И другой вопрос, который он задал ранее в Марка 3, когда он сказал: «У вас нет никакой веры?» Вы обеспокоены? Или, извините, Марк 4, у вас нет никакой веры?» Когда он успокоил море.

Еще один из моих любимых, который мы видим у Павла. Вы, глупые Галаты, кто околдовал вас верить в эту чушь? Это довольно прямой упрек. Это похоже на то, как Иисус назвал фарисеев и священников порождением ехидниным.

И затем, если вы прочитаете следующие стихи, Павел снова и снова и снова повторяет. Разве вы не поверили этому? Разве вы не осознаете этого? И он снова и снова повторяет это во всем этом. Он призывает их.

Ладно. Хорошо. Выражение эмоций или неуверенности.

Итак, в Евангелии от Марка 8:11 и 12 фарисеи спорят с Иисусом, прося у него знамения, и он глубоко вздыхает в своем духе. Почему это поколение ищет знамения? Я думаю, он был огорчен в своем духе. И затем он делает то, что говорит.

Он не обращается к ним. Это отличается от того, что написано в Марка 9, где Иисус обращается к людям, которые разговаривают с ним после того, как он сошел с горы. И он говорит: вы, поколение неверующее, доколе Мне терпеть вас? Он обращается непосредственно к ним.

Но здесь он как бы говорит просто внутри себя. Но он на самом деле говорит эти вещи. Хорошо.

В Марка 12:17 притча о человеке, у которого были амбары, и ему нужно было построить амбар побольше. И затем он размышляет, что мне делать, ведь мне некуда складывать весь свой урожай? Итак, он размышляет. Он размышляет.

Он думает об этом. Ладно. А потом иногда это вежливая просьба или предложение.

В Марка 5 притча, извините, это ситуация, когда Иисус был с Иаиrom, собираясь исцелить дочь Иаира. Затем подходит женщина с кровотечением. И затем он исцеляет эту женщину, и она уходит.

А потом приходят люди из дома Иаира и сообщают Иаиру, что твоя дочь умерла. Зачем еще больше беспокоить учителя? Опять же, я не думаю, что это упрек по двум причинам. Во-первых, не похоже, что они грубы.

Во-вторых, они говорят со своим боссом. В такой культуре они никогда не вызывают своего босса, особенно перед людьми. Так что, возможно, это что-то вроде: давайте больше не будем беспокоить учителя.

Итак, это вежливое предложение или, эй, давайте сделаем это. Это сказано скорее в а, а не в повелительном наклонении. Да.

Сослагательное наклонение — это термин, но он вежливый. Давайте сделаем это. Или, может быть, было бы неплохо... Хорошо.

Итак, первое, что нам нужно сделать, это определить, является ли это реальным или риторическим. И это то, что мы спрашиваем себя, когда проводим наш анализ. Второе, какова функция риторического вопроса? И мы пытаемся вывести это. Список, который я дал, возможно, не полный.

Могут быть и другие вещи. Но мы пытаемся выяснить, насколько это возможно, что делает риторический вопрос или почему они использовали его таким образом. Следующий вопрос: есть ли вообще в целевом языке риторические вопросы? Я пытаюсь вспомнить все языки, с которыми я сталкивался, но в которых их не было.

Вопрос в том, как риторические вопросы функционируют в целевом языке? И как мы уже говорили, мы не используем риторические вопросы для введения новой темы. Иногда мы делаем это для подведения итогов. Вы когда-нибудь слышали, как пастор читает проповедь, и он говорит о пункте один, затем о пункте два, затем о пункте три, а затем он спрашивает что-то вроде: так что мы здесь говорим? И затем он делает свой вывод.

Итак, мы используем это таким образом, но обычно у нас нет пастора, который бы подошел и сказал, так о чем сегодняшнее послание? Обычно они не начинают с этого. Обычно они начинают с чего-то другого. Итак, вопрос в том, есть ли в целевых языках, с которыми мы работаем, риторические вопросы, которые функционируют так же, как и в Библии? У них могут быть риторические вопросы, некоторые из которых функционируют как библейские, и некоторые из них в Библии могут не совпадать с целевым языком.

Итак, если у них есть риторические вопросы, и смысл вопроса ясен носителям целевого языка, то мы могли бы просто перевести его, используя ту же форму в форме вопроса. Я помню, как я работал с группой людей в Намибии, делая устный перевод книги Марка, и мы охватили около пяти или шести глав. И что они делали, так это то, что у них была запись пожилого человека, который рассказывал отрывок, который мы рассматриваем, и затем они проигрывали ее для меня.

Его там не было, поэтому они сыграли это для меня, а затем дали мне устный перевод того, что он сказал, на английский. Так что это было на одном из языков, языке химба. Так что мужчины химба говорили это, а затем они говорили мне, что это значит.

Я помню один раздел, на который мы наткнулись, где Иисус задавал ряд вопросов. И я не знаю, как этот человек, сказали ли ему, что они риторические или нет, но вот что он сделал. Он говорил, что знал, что они риторические.

И это слово, Нахи, это химба-выражение. Оно ничего не значит. Это значит, что я спрашиваю риторически, да? И даже по этой интонации, вы можете просто сказать, что он задавал вопросы.

На суахили, если вы спрашиваете что-то и это очевидный ответ, то вы можете сказать, так, вы мой босс? Ответ: нет, вы не. Почему вы говорите мне, что делать? Поэтому они используют слово *cognu* в этом смысле. А в языке орма есть слово *Uri*.

Вот еще один. Так что, эти языки могут иметь эти маленькие частицы, которые они могут использовать, чтобы сообщить, что эти вопросы риторические. И я только что вспомнил еще один на суахили, Джей.

Итак, у нас сейчас нет еды. А что будет завтра? И они скажут: завтра, Джей? Это еще один. Это риторический вопрос.

Итак, нам нужно искать способы в целевом языке, чтобы сообщать эти риторические вопросы естественным образом. И когда вы это делаете, это действительно производит впечатление. Это просто звучит так красиво на их языке.

И они получают это мгновенно. Что будет, если у них этого нет? Тогда нам нужно придумать другой способ сказать это. Потому что если мы оставим это как вопрос, это не будет сообщаться.

Итак, нам нужно найти способ перефразировать это. И это грамматическая вещь. Это немного проблема более высокого уровня языка.

Это не грамматика в чистом виде, но это каким-то образом использование языка. Хорошо. Так что риторические утверждения или директивы — это предложения, которые не следует понимать буквально, потому что они используются для воздействия или эффекта.

Так, например, риторические утверждения используются риторически, а риторические вопросы — это вопросы, которые используются для акцента или эффекта. Так, риторические утверждения или риторические директивы. Так, например, ваш друг собирается принять плохое решение, и вы советуете ему этого не делать, и вы говорите ему, конечно, это отличная идея.

Я уверен, что все действительно будет хорошо. Он знает, что ты не серьезен. Он знает, что ты на самом деле так не думаешь.

Ты говоришь это для эффекта. Мы делаем это постоянно и даже не осознаем, что делаем это. О, да, это отличная идея.

Да. Так вот, мы получаем их в Библии. Они не очень распространены, но мы их получаем.

Итак, нам нужно понять, что их не следует воспринимать буквально. Тогда возникает вопрос, следует ли нам оставить это как утверждение? Или нам следует как-то изменить его или как-то скорректировать, чтобы люди, читающие текст, понимали, что это не прямое утверждение для предоставления информации? Итак, нам нужно что-то сделать. Вот одно.

Это Иоанн 11, примерно в то время, когда умер Лазарь, и Иисус намеренно отложил еще на два дня, чтобы Лазарь наверняка умер. И затем он сказал ученикам: пойдём снова в Иудею. И сказали ему ученики: Равви! только что иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь? И потом вся эта история о том, не знаешь ли ты, что Ирод гонится за Тобой? И Иисус говорит: Ирод, эта лисица, этот маленький кроха, мне нет дела до Ирода.

У меня есть работа. А потом он говорит, и они не понимают. А потом он говорит, прямо: Лазарь мертв.

И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали. Но пойдём к нему. Поэтому Фома, называемый Близнецом, сказал своим товарищам: пойдём и мы умереть с ним.

Это на самом деле риторическое утверждение. Честно говоря, то, как оно читается на английском, довольно плоско. Кажется, оно не производит сильного риторического эффекта, по крайней мере, на меня, когда я его читаю.

А иногда читаешь и думаешь: "Ну ладно, что это?" А потом продолжаешь и не понимаешь, что он не саркастичен, но и не буквален. Они не были готовы пойти и умереть с Иисусом. Они не говорили, знаете что, куда бы ни пошел Иисус, если он умрет, мы тоже умрем.

Это то, что сделал Петр, когда они были на Тайной Вечере. И он говорит, если ты умрешь, я пойду с тобой, и я умру. У нас этого нет.

Это риторическое утверждение, которое часто упускают из виду. То, что было у нас на днях, в другой лекции, извините, человек, у которого был сын, одержимый бесом. И затем он говорит Иисусу, но если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

И сказал Иисус, если можешь, все возможно верующему. И тут же отец мальчика закричал и сказал: верую, помоги мне в моем неверии. Мы обсуждали это ранее, но просто для повторения, если можешь, не ясно, что это там делает.

Это риторическое утверждение? Это риторический вопрос? NLT делает это риторическим вопросом, а затем они даже добавляют к нему, говоря, что вы имеете в виду, если я могу? Для других, поставьте вопросительный знак, если вы можете. В английском языке мы должны использовать интонацию голоса, чтобы подчеркнуть, но мы подчеркиваем что-то, что является статическими словами на странице. Другие переводы на английский язык воспринимают это как слова Иисуса, хорошо, если вы можете верить, все возможно.

Они воспринимают это как буквальное утверждение, что Иисус разговаривает с Отцом, говоря это, и говорят, если вы можете верить, поэтому есть разные способы толкования этого, потому что это сбивает с толку. Это сложно.

Я не могу сказать определенно, я точно знаю, что это риторическое утверждение, но в тексте определенно есть что-то большее, что если вы просто примете это как буквального Иисуса, побуждающего человека иметь веру, то это возможно. Если вы посмотрите на текст, то это законная интерпретация. Хотя, кажется, там есть что-то большее.

Хорошо. Следующий находится в Марка 14. Они в Гефсиманском саду.

Иисус отошел помолиться и, придя, нашел их спящими и сказал им: Симон, ты спишь? не мог ли ты бодрствовать один час? Бодрствуй и молись, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр, плоть же немощна. И опять отошел и молился, сказав то же слово.

И снова он вернулся и нашел их спящими, с очень тяжелыми глазами, и они не знали, как ему ответить. Итак, мы возьмем первый вопрос. Саймон, ты спишь? Как риторический вопрос.

На самом деле, греческий, если посмотреть на него, это может быть риторическим вопросом или риторическим утверждением, потому что в греческом языке нет вопросительных знаков. Он просто говорит: Саймон, ты спишь. Но мы воспринимаем это как риторический вопрос.

Затем он говорит это. Затем он пришел в третий раз и сказал им продолжать спать и отдыхать. Он действительно говорит им, что они должны продолжать спать? Я слышал проповедь на эту тему однажды, и пастор сказал, что Иисус был обеспокоен этим.

Они устали. Они шли весь день. Это была Пасха.

Они не спали, и он беспокоился о них. Вы, ребята, идите и отдохните немного. Этого было достаточно.

Пришел час: вот, Сын Человеческий предается. Вставайте.

Пошли. Извините. Время, когда он сказал "продолжай спать", и время, когда он сказал "вставай и иди", составляет около двух секунд.

Итак, вероятность того, что он призывает их спать, очень, очень мала, если не невозможна. Достаточно интересно, что многие английские переводы переводят это как. Вы все еще спите и отдыхаете? Интересно. Они превратили это в риторический вопрос, потому что сон и отдых, похоже, не имеют смысла.

Итак, вы возвращаетесь к своему другу, который принимает это решение, и вы говорите, что это отличная идея. Это действительно хорошо получится. А он говорит, но я все равно это сделаю.

И что ты говоришь? Ладно, давай, тогда делай. Ты на самом деле не говоришь ему это делать, но это в повелительном наклонении в греческом. Продолжай спать и отдыхай.

Интересно. Хорошо, это может вызвать проблемы даже при понимании. Это может вызвать проблемы при переводе.

И как нам следует его перевести? Должны ли мы переводить этот конкретный вопрос как риторический? Если язык, на который мы переходим, на который мы переводим, не имеет риторических утверждений, то это будет проблемой в общении. Это было бы хорошей причиной, чтобы двигаться дальше и сказать

это в риторическом вопросе, как это делают многие английские версии. И поэтому один из вопросов заключается в том, делаем ли мы что-то дико необычное? И ответ — нет, потому что у нас есть несколько английских версий, которые делают это.

Следовательно, это оправдание или некоторая поддержка нашего выбора сделать это. Итак, что это нам дает? Итак, мы признаем, что это риторическое утверждение, и спрашиваем, какова его функция? Это упрек или что-то еще? И помните, что если мы используем греческие или еврейские формы, мы должны спросить себя, поймут ли люди риторический эффект, который подразумевал автор? И как мы уже говорили, большинство версий переводят Иоанна 11, 16, когда Иисус говорит, или когда Фома сказал: «Отец, пойдем в Иерусалим и умрем». Они переводят это буквально.

Я не видел, чтобы кто-то из них переводил это иначе, чем просто прямо в точной форме и точной формулировке Фомы. Но, как я уже сказал, это звучит несколько невыразительно. Во-вторых, они различаются в том, как они интерпретируют и передают Марка 9, 23 и 24, и часто это неясно.

NLC делает шаг веры, так сказать, и превращает это в риторический вопрос и делает действительно, действительно ясным, что Иисус говорит, что вы имеете в виду, если вы можете? Теперь, добавляют ли они слова к Иисусу? Он сказал эти слова? Некоторые могут поспорить, да. Изменился ли риторический эффект? Дело можно доказать; нет, он не изменился. Итак, что здесь самое важное? Самое важное здесь — риторический эффект и сохранение слов.

Итак, нам нужно сбалансировать оба варианта. Третье, что большинство версий в Марка 14:41 превращают это в риторический вопрос, чтобы было ясно, потому что у них было ощущение, что люди могут не понять, что это риторическое утверждение. Поэтому мы сохраняем форму, насколько это возможно, в то же время действительно подчеркивая риторическую функцию.

Мы делаем это для риторических вопросов и риторических утверждений. Так что это еще одна проблема перевода, с которой мы боремся, когда переводим Библию.

Это доктор Джордж Пейтон в своем учении о переводе Библии. Это сессия 24, Риторические вопросы и риторические утверждения.